

Wesleyan University. – January 2008. – Режим доступа : http://works.bepress.com/stephanie_davis_kahl/1

4. Durham N.H. UNH Instructor's Book Analyzes 'Chick Lit' Genre [Электронный ресурс] / N. H. Durham // University of New Hampshire. – January 31, 2011. – Режим доступа : http://www.unh.edu/news/cj_nr/2011/ian/lw31chicklit.cfm

5. Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited. – 2003. – 1950 p.

6. Manby Chris. Seven Sunny Days / Chris Manby. – London : Coronet Books, 2003. – 438 p.

7. Rende Natalie. Bridget Jones, Prince Charming, and Happily Ever Afters: Chick Lit as an Extension of the Fairy Tale in a Postfeminist Society [Электронный ресурс] / Natalie Rende // Senior Thesis, Spring Semester 2008. – 35 p. — Режим доступа : <https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/5439/Natalie%20Rende%20chick%20lit.doc.pdf?sequence=4>

8. Ryan Mary. Trivial or Commendable? : Women's Writing, Popular Culture, and Chick Lit [Электронный ресурс]/Mary Ryan // University of Limerick.—Режим доступа: <http://www.raco.cat/index.php/452F/article/viewFile/208081/277259>

9. The Death of Chick Lit? [Электронный ресурс] / Prospero. Books, arts and culture. – London, March 6, 2012. – Режим доступа : <http://www.economist.com/blogs/prospero/2012/03/contemporary-fiction>.

Мария Абисова

Кандидат философских наук

Национальный авиационный университет

г. Киев

CHICK-LIT КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ В ПОСТФЕМИНИСТСКОЙ ПРОЗЕ

Актуальность выбора темы обусловлена необходимостью осмыслить опыт женской прозы рубежа XX-XXI вв., утверждающей новый взгляд на роль и место женщины в современном обществе.

Возникновение термина «chick lit», являющегося транскрипцией английского словосочетания «chicken literature»

(«литература для цыпочек»), связывают с именами К. Маззы и Дж. де Шелла, употребившими его как заголовок к антологии постфеминистской прозы. Изначально термин имел отрицательную коннотацию, скрывающую намек на отсутствие истинной литературной ценности произведений, претендующих на раскрытие внутреннего мира женщины рубежа XX-XXI вв.

К основателям жанра относят Х. Филдинг, К. Бушнелл, С. Кинселл, М. Бэнк, А. Лэнг. Родившиеся из авторских журналистских колонок, наиболее известные представители жанра «Дневник Бриджит Джонс» и «Секс в большом городе», приобрели особую известность благодаря удачной экранизации. После триумфа пионеров романы жанра chick lit регулярно и успешно переводятся в форму кино (Л. Вайсбергер («Дьявол носит Prada»), Э. Гилберт («Ешь, молись, люби»), А. Браун («Блондинка в законе») и др.).

На данный момент существуют различные направления chick lit: литература для полных женщин (Bigger Girl Lit); карьеристок (Career Chick Lit); одиноких женщин, живущих в мегаполисе (Single City Girl Chick Lit) и др., однако, в нашем исследовании мы будем обращаться к материалам произведения Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

Появление chick lit было во многом подготовлено движением феминизма, предложившим теоретические основания для исследования структур женской идентичности. В отличие от традиционных дискуссий о проблемах пола, считавших априорными представления о принципиальном отличии одного пола от другого, феминистки указывают на историчность и относительность понятия «пол». Вследствие этого в 70-х гг. XX в. наряду с традиционным понятием «пол», обозначающим определенный набор физиологических особенностей организма, вводится понятие «гендер» для обозначения социокультурных способов его интерпретации. Поскольку гендерно обусловленные модели поведения не заданы природой, а конструируются обществом (например, воспитанием и представлением о сущности мужского и женского, варьирующимися в разных культурах), гендер понимается как категория дискурсивная, то есть

приобретающая свое значение в процессе коммуникативного производства смыслов.

Феминистская теория становится методологической базой, служащей концептуализации женской субъективности как «иногo» по отношению к мужскому типу субъективации в культуре. Благодаря феминистским теориям приходит осознание того, что идеи и ценности, существующие в обществе, не являются гендерно нейтральными, зачастую отражая представления мужчин.

Либеральный феминизм, заявляющий о модели женской идентичности как конструкта, искусственного созданного в рамках мужской культуры, впервые утверждает, что приватная жизнь не может являться объектом регулирования и контроля со стороны общества. Эссенциальный взгляд на проблему женской самоидентификации разделяют и представительницы марксистского феминизма, заявляющие о необходимости учитывать в анализе женской идентичности этничность и социальную, классовую принадлежность женщины. Теоретики радикального феминизма впервые в изучении женской идентичности обращаются к проблеме сексуальности и связанного с ней распределения социальной власти и гендерной иерархии.

Представления в контексте классического феминизма о раз и навсегда сформированной, заданной или обретенной женской идентичности, были подвергнуты критике постмодернистским феминизмом (постфеминизмом). Формирование постфеминизма происходит под влиянием теорий постструктурализма и постмодернизма, ратующих за переход в исследования пола к теориям социального конструктивизма и культурализма. Итогом становятся новые теоретические положения: отказ от подхода классического феминизма к женщинам как к группе, которую объединяют общие признаки и интересы; трактовка «инаковости» не как отклонения от нормы, а как отличия, которое имеет право на существование; предметом исследований становится множество типов субъективации (например, мужской, женский, гетеросексуальный, гомосексуальный и транссексуальный). Идея о том, что идентичность человека невозможно описать и охарактеризовать как что-то конкретное и зафиксированное, становится теоретической основой для исследований идентичности

постмодернистским феминизмом, акцентирующим динамический характер идентичности и роль дискурсивной практики в процессе ее формирования.

Роман «Дневник Бриджит Джонс» является ярким образцом постфеминистской британской литературы, связанным, однако, с наследием традиционной литературы. Так, по словам Х. Филдинг, она черпала вдохновение в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Связь с предшественницей из XIX в. обнаруживается в нескольких иронических аллюзиях. Например, в размышлении о ее первой встрече с возлюбленным Марком, Бриджит называет его Мистер Дарси. Традиционно романтические коды девичьих романов проникают в «Дневник» с задней двери, считая одиночество патологичным, фокусируясь на попытках создать женственный образ и сексуальное тело, а также на поиске романтического героя, который спасет героиню из круговорота жизни.

От «новой женщины» конца девятнадцатого века, которая потрясла общественность своей независимостью, до современной, занимающей умы теоретиков постфеминизма, литературных героинь представляли с регулярно обновляемой эмансипированной версией женственности. Культурный климат рубежа веков произвел особенно двойственное и противоречащее воплощение «новой женщины». К Бриджит не подходит ярлык «старая дева» с его отрицательными коннотациями непривлекательности, одиночества и социальной неуместности. Вместо этого, книга представляет образ «одиночки» – работающей тридцатилетней женщины, финансово независимой жительницы мегаполиса, имеющей сложности на рабочем месте и в отношениях с эксцентричной матерью, грубо вмешивающейся в ее личную жизнь.

Роман написан в дневниковом жанре, исключая ретроспективность, однако, дающим возможность представить внутренний мир личности через документально обоснованный текст, организованный из отдельных небольших по объему записей с указанием точной даты и времени. Так, Бриджит начинает свой день с исповеди о «греховном» поведении (указание своего веса, употребленных порций алкоголя и выкуренных сигарет,

количества купленных лотерейных билетов, потраченного впустую времени), позволяющей оценить свое поведение по шкале «отлично – отвратительно» на пути к навязанному обществом женскому идеалу, несмотря на неоднократные заявления героини о том, что ей и ее подругам необходимо выступить против «запудривания» мозгов.

Бриджит занимает двойственную позицию, олицетворяя конфликт между феминистскими ценностями «радостей единственной жизни» и отчаянной тоской по Мужчине мечты, личным и коллективным успехом, профессиональной карьерой и близкими отношениями. Х. Филдинг указывает на то, что Бриджит мечтает о домашнем уюте, между тем, совершенно очевидно, что переживания ее и ее незамужних подруг – следствие выбранной ими жизненной позиции, согласно которой женщина имеет право до определенного момента жить в свое удовольствие и лишь потом задумываться о замужестве. Главная героиня романа в душе осознает, что желание примирить эти оппозиции напоминает ходьбу по натянутому канату. Желание «иметь все» (быть чудесной деловой женщиной / подругой / матерью) обеспечивает многократные возможности для женской идентичности и, таким образом, опровергает монолитный и гомогенный образ феминистской субъективности.

Эта двойственность загоняет Бриджит в состояние постоянной эмоциональной суматохи: она изображает из себя энергичную, амбициозную, остроумную и сексуальную женщину, хотя часто выглядит поверхностной, чрезмерно навязчивой, невротичной и незащищенной. Несмотря на ее счастливое воссоединение с возлюбленным, Бриджит Джонс являет собой ужасающую картину человека в состоянии войны с собой, разрушенного желанием обустроить жизнь по воображаемым правилам и ритуалам.

Х. Филдинг указывает на то, что эта внутренняя дезориентация является симптомом постмодернистской эры неуверенности. В условиях современного общества женщины, кажется, потеряли свое умение ориентироваться, находясь в процессе экспериментирования с новым набором идентичностей, вращающихся одновременно вокруг феминистских понятий

емореалізації, патріархальних ідей о жіночій красоті і гетеросексуальному партнерстві.

Феномен chick lit, оформившись в контексті постфемінізму, відображає змінення, що відбулися в системі представлень о сучасній жінці, озвучуючи протирічливі потреби і суміш послань гетеросексуальної романтики і феміністської емансипації, не зв'язуючи їхні переживання з більш широким контекстом дискримінації жінок і соціального нерівності.

Література

1. Жеребкіна І. «Прочти мое желание...». Постмодернізм. Психоаналіз. Фемінізм / Ірина Жеребкіна. М. : Ідея-Пресс, 2000. – 256 с.

2. Філдинг Х. Дневник Бриджит Джонс : пер. с англ. А. Москвичевой / Хелен Філдинг. М. : Торнтон и Сагден, 2001. – 288 с.

Лариса Антоненко
м. Київ

ШЛЯХАМИ СВІТЛА

За останні роки імена видатної родини Реріхів набули абсолютно виняткового значення. В багатьох країнах вони стали символом об'єднання і творчості. На теренах багатьох країн світу, як на Заході, так і на Сході, створено безліч товариств імені Реріха, присвячених Культурі, Мистецтву і Знанню. Музей Реріха у Нью-Йорку щороку притягує чверть мільйона відвідувачів. Міжнародний Центр-Музей Реріхів у Москві провадить громадську, наукову і культурну роботу в ім'я Культури, в ім'я майбутнього, продовжуючи мужню боротьбу видатної родини за мистецтво й Культуру, котра червоною ниткою пронизує всю діяльність Реріхів.

Широта філософського мислення членів родини Реріхів визначала характер всієї їхньої діяльності. Визначала і своєрідність живопису Миколи Костянтинівича. Про гуманізм його мистецтва прийнято говорити як про щось очевидне. Це був особливий, суто